

детектив-событие

Валярия Лемаф

Искушение золотого Джокера

Детектив-событие

Валерия Леман

Искушение золотого джокера

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леман В.

Искушение золотого джокера / В. Леман — «Эксмо»,
2016 — (Детектив-событие)

Загадка сопровождает карты Таро не одну сотню лет. А теперь представьте колоду, сделанную из настоящего золота, с рисунками, нанесенными на пластины серебром. Эти двадцать две карты смело можно назвать бесценными. Стоит ли удивляться, что того, кто владеет ими, преследует многовековое проклятие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леман В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Вместо предисловия	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Валерия Леман

Искушение золотого джокера

© Леман В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Вместо предисловия

Как хотите, а своеобразный предвестник всей брюссельской истории появился передо мной еще в последние дни мая, когда я только-только прибыл в славный город Париж для подготовки и проведения очередной рекламной акции в магазинчике косметической фирмы «Сады Семирамиды». (Отмечу в скобках, что я – это Ален Муар-Петрухин, сын русской мамы Маргариты Петрухиной, ныне трудящейся в Национальном парке Танзании, и отца-парижанина Жюля Муара, который владеет «Садами» и чьи магазинчики раскиданы по всему свету.)

Та рекламная акция в Париже была самой обыденной, если не сказать рутинной, – подобные мы проводим каждый квартал в самых крупных салонах, и парижане вполне бы справились и без моего участия. Но не зря мы с сестрой Ольгой дали отцу прозвище Старый Лис: он любит лишний раз убедиться, что не зря платит мне, главной акуле отдела рекламы «Садов», твердую зарплату. Плюс ко всему сам мсье Муар отбывал на отдых на Багамы.

– Мой славный Ален, – произносил он хорошо поставленным баритоном, для пущей важности возложив мне руку на плечо, – знал бы ты, как мне не хочется никуда лететь! Я предпочел бы лично проконтролировать акцию... Но, увы, доктор Буланье утверждает, что моему не слишком молодому организму необходим стопроцентный отдых. А я – дисциплинированный пациент!

Мне только и оставалось, что горячо поддержать доктора Буланье. Что ни говори, а Старый Лис, пусть и выглядит ухоженным да холемым, но живет на нашей грешной земле уже седьмой десяток лет и на работе выкладывается на все сто – стало быть, вполне заслуживает «стопроцентный отдых». Все это я и произнес, под конец невинным голоском попросив у отца ключи от его домика в пригороде Парижа.

Старый Лис немедленно нахмурился и убрал руку с моего плеча.

– Дорогой мой, я не совсем понимаю, к чему тебе мой дом? Рядом с нашим офисом – дивные апартаменты с видом на Эйфелеву башню. Если тебя что-то там не устраивает, ты можешь...

Я, все тем же елейным тоном прервав отца, сообщил, что ключи от его домика в моем кармане – лишняя гарантия того, что в случае чего у меня будет уютное гнездышко, где я смогу без лишних свидетелей отдохнуть душой и телом. «В случае чего» – наше с отцом условное выражение, так мы называем внезапно вспыхнувший дивный любовный роман. Отмечу кстати, что у отца подобные «в случае чего» происходят в два раза чаще, чем у меня.

В конце концов Старый Лис, сопя и пыхтя, но был вынужден протянуть мне заветные ключики, сопроводив данный жест пафосным монологом на тему ужасной аморальности нашего века, завершив все пламенным призывом: мне давно пора встретить «большую и чистую любовь».

Я с улыбкой поблагодарил отца, сунув заветные ключи в свой рюкзачок. Вскоре объявили начало посадки на багамский рейс, и мы расстались, тепло расцеловавшись на прощанье.

Когда я вышел из аэропорта, с ясного синего неба неожиданно закапал серебряный в солнечных лучах дождь.

– Улыбка природы, – пробурчал взерошенный старик с огромным баулом, останавливаясь рядом со мной. – И ведь славная улыбка, согласитесь! Теплый милый дождик. А вот я прилетел из Таиланда, где чертов ливень шпарил без перерыва несколько дней. Я был уверен, что начался второй Всемирный потоп, и уже начал присматривать для себя ковчег понадежнее.

Он даже поехал, словно вновь переживая недавние кошмары.

– То, что большинство из нас называет Богом, на самом деле, я убежден, этакий великий шут, Джокер. Высшее удовольствие для него – играть с нами, подкидывая, как кубики, переставляя с клетки на клетку, как шахматные фигуры, и получая огромное удовольствие от нашего удивления, изумления, шока... К примеру, я был уверен, что еще неделю буду поджариваться на пляжах, а вместо того – вновь дома и скорей всего придется уже завтра выходить на работу.

Я постарался улыбнуться ворчуну жизнеутверждающей улыбкой человека-творца, который сам строит свое будущее.

– Как хотите, но лично я практически на все сто уверен: через пару недель – это максимум! – я завершу все дела в Париже и вновь буду дома. У меня все расписано буквально по дням.

Мой собеседник только усмехнулся.

– Это вам так кажется. А вот если за вас возьмется сам Джокер...

– Надеюсь, мы найдем с ним общий язык!

Я даже подмигнул ворчуну и тут же бросился бежать под теплыми каплями дождя – подальше от мрачного пессимиста. А между тем хмурый старик оказался прав. Как говорится, накаркал.

Глава 1

Догнать Аишу!

Запланированная рекламная кампания «Садов» проходила успешно, так что я окончательно утвердился в мысли: еще неделя, и все благополучно завершится, с Багам вернется отдохнувший отец, а я смогу с чистой совестью передать ему трудовую эстафету и ключи от домика в Сент-Женевьев-де-Буа, клятвенно заверив, что за все время ни разу туда не заглянул. На этот раз труды праведные всецело заняли меня, так что я вполне обошелся и непорочным житием в апартаментах неподалеку от головного офиса «Садов». Таким образом, уже в двадцатых числах июня я мог благополучно вернуться в Москву.

Но не зря говорится, что человек предполагает, а Бог располагает (самое время вспомнить слова того самого ворчуна о проделках Джокера). Четкое расписание моей жизни резко изменил один маленький и, казалось бы, «проходной» эпизод: однажды я совершенно случайно столкнулся со старой приятельницей Аишей, немедленно зазвавшей меня в ближайшее кафе, чтобы выплакаться по поводу своей несчастной любви, а заодно сделать расклад Таро на мое счастливое будущее.

– Ты будешь надо мной смеяться, – вздохнула Аиша, как только нам принесли кофе с кардамоном, заказанный ею из-за «очередной ностальгии по арабскому миру». – И, пожалуйста, смейся, только не слишком громко. Я снова влюбилась и снова – в девушку традиционной сексуальной ориентации. Стало быть, я вновь испытываю муки ада. Посочувствуй мне, будь так добр!

Здесь стоит отметить, что Аиша – очаровательное создание с глазами вполлица, плод любви итальянца-отца и матери-египтянки – при всех своих превосходных качествах и способностях, включая талант гадания на картах Таро, имеет нетрадиционную сексуальную ориентацию. При всем при том она терпеть не может посещать лесбийские клубы и ресторанчики, коих в Париже пруд пруди, а потому за свою не слишком долгую жизнь успела пережить не один десяток историй безответной любви, влюбляясь не в тех девиц и мучаясь из-за их хладности к собственной персоне.

– Пожалуй, мне лучше воздержаться от хохота, – ответил я, неторопливо размешивая сахар в своей чашечке. – Ты знаешь, я все больше утверждаюсь в мысли, что ты по самой своей природе – прирожденная мазохистка. Поэтому вечно влюбляешься в простых смертных, не имеющих понятия о святых традициях острова Лесбос, и моментально начинаешь мучиться. Я бы сказал, мучиться с наслаждением.

Сами понимаете, ответом на мое глубокомысленное изречение были хлопки салфеткой по моей лихой головшке, сопровождаемые веселым смехом. Стало быть, свою извечную миссию при Аише я выполнил – отвлек ее от излишних мук и страданий.

Мы вполне жизнерадостно выпили кофе, и Аиша начала выкладывать арканы Таро на столике. Вот тут и зазвенел ее телефон, и, судя по румянцу, мгновенно вспыхнувшему на щеках моей подруги, звонила ее зазноба – некая потрясающая красавица – блондинка по имени Люси.

– Привет, Люси! Наверное, ты...

Но Аишу перебил взволнованный поток девичьей речи, который она слушала в течение следующих пяти минут, тревожно хмурясь. Она не вставила ни единого слова, не задала ни одного вопроса – выслушала все до конца, после чего произнесла кратко: «Жди!» – и дала отбой.

– Извини, Ален, – Аиша молниеносно собрала разложенные карты в специальный мешочек, сунула его, не глядя, в рюкзачок, одновременно поднимаясь и чмокая меня в

щеку. – Полагаю, для тебя не проблема оплатить наш кофе? А я тебя покидаю, у меня срочное дело. Пока!

Пара секунд – и ее уже не было. Я перевел дух. Честно говоря, в отличие от Аиши я не слишком большой любитель резких перемен и скоропалительных решений. Предпочитаю никогда никуда не торопиться. А потому, бросив взгляд на часы, для начала заказал себе полноценный обед. Знатно отобедав, неторопливо вернулся в апартаменты «Садов», из окна которых открывался дивный вид на каштановую аллею.

Скинув джинсовую куртку, я достал портмоне, которое вечно по рассеянности сую в карман, с тем чтобы переложить его в рюкзачок, и вот тут обнаружил подмену: у меня в руках оказался рюкзачок Аиши с косметичкой, блокнотом и парой открыток, исписанных номерами телефонов. Стало быть, торопясь рвануть куда-то на зов подруги, она по ошибке цапнула мой.

Само собой, эта путаница была мелочью. Невольно нахмуриться меня заставило лишь одно не слишком приятное обстоятельство: в моем рюкзачке остались ключи от дома отца, которые, повторюсь, совсем скоро мне следовало ему вернуть. Между тем Аиша – непоседливая натура, которую не всегда так просто отыскать даже в границах Парижа, а потому обмен разумнее было совершить немедленно, не откладывая все на последний день.

Плюхнувшись в широченное, с первого дня полюбившееся мне кресло, я принялся названивать, но Аиша, словно проверяя мои нервы, ответила только с третьей попытки. При этом я не успел ни поприветствовать ее, ни пошутить по поводу подмены, – ответив, она немедленно выкрикнула:

– Как хорошо, что ты сам позвонил! Заклинаю тебя всеми святыми: садись на ближайший поезд до Брюсселя. Как приедешь, сразу же мне перезвони, и я скажу, что делать дальше. Пожалуйста, ни о чем сейчас не спрашивай, просто приезжай как можно быстрее!

После этих отчаянных слов, которые Аиша выпалила на одном дыхании, в моем ухе вновь запикали гудки. Можете представить себе мое состояние: словно умственно отсталому парню, мне без малейших слов извинений было дано ЦУ немедленно мчаться в столицу Бельгии, с добавочкой, что дальнейшие инструкции будут даны мне сразу по прибытии.

Скажу честно и откровенно: не оказался мой рюкзак с ключами в руках Аиши и не будь мой отец редким снобом и собственником, способным устроить скандал из-за утери отнюдь не единственного комплекта ключей от своего дома, я бы не поленился перезвонить и высказать Аише все мои претензии. Но в тот момент я был совершенно свободен, при мне, к счастью, оставался мой кошелек со всеми банковскими картами, а потому я решил отправиться на денек в незапланированное ранее путешествие.

И вот тут стоит повторить народную мудрость: человек предполагает, а Бог располагает. Мини-путешествие растянулось почти на неделю, в течение которой я не раз в буквальном смысле слова готов был рвать волосы на своей голове. Но обо всем – по порядку.

Глава 2

Мансарда на улице Золотарей

Сама по себе дорога из Парижа до Брюсселя – в пределах часа. Мелочь! Все равно что проехать в московском метро от «Домодедовской» до «Митино». А для меня время пути и вовсе пролетело незаметно, настолько я был поглощен своими внутренними размышлениями о нашей с Аишей породе под условным названием «полукровки».

Как я уже говорил, мой отец – Жюль Муар, француз; моя мама – русская женщина Маргарита Петрухина. А у Аиши все стократ круче. Только представьте себе: итальянская кровь смешалась с кровью египетских коптов! Вот почему эта девица с самого рождения не может усидеть на месте дольше пяти минут, ей постоянно необходимы новости и перемены. Допустим, для ее профессии это очень даже кстати – она журналист, этими самыми новостями-событиями кормится, но вот в обычной жизни с ней ужиться трудновато.

По сравнению с Аишей я – образец постоянства. Тружусь в рекламном отделе московского филиала «Садов» под руководством своей младшей сестры Ольги, спокойно реагирую на ее замечания и пожелания; всю свою жизнь преданно люблю одну-единственную девушку по имени Соня Дижон – как и я, полукровку, чей ныне покойный отец был швейцарцем, а мать – россиянка.

Не будь я столь самонадеянным и не предложи в первый год нашего с Соней знакомства немного погулять на свободе перед тем, как вступить в законный брак, так давно был бы уже женат на ней. Но мое опрометчивое предложение имеет печальный итог: я до сих пор стоически переживаю все измены Сони, которая таким образом сто раз отомстила мне за свои девичьи слезы.

К примеру, в эти дни моя любовь отправилась отдыхать в дивную Хорватию, почему-то совершенно «позабыв» пригласить с собой меня. Между тем мой не такой уж бедный опыт говорит: если синеокая Соня позабыла меня куда-нибудь позвать, значит, она в очередной раз отчаянно влюбилась в очередного красавца. Увы, это давно проверенный факт.

Студенческую братию нашего с Соней родного института кинематографии один из одноклассников, ставший знаменитым, сравнивал с армией кроликов на зеленом лугу: беспечность, легкие влюбленности-расставания, извечный солипсизм юности. Но если, отучившись, большинство труженников кинематографа вполне остепенелись, то моя красавица Соня, используя ту же образность, продолжала оставаться жизнерадостным кроликом, влюбляясь во всех красивых и интересных. Этому вполне способствует и ее призвание – знаменитый художник, периодически устраивающий скандальные выставки в разных точках мира.

Сонина последняя выставка в Женеве принесла ей не только шумиху в прессе, но и вполне ощутимый доход, почему она и решила отдохнуть на симпатичном курорте. Само собой, мне чертовски интересно, почему моя красавица Соня...

Мои размышления, постепенно переходящие в цепочку ревнивых претензий, внезапно прервал тревожный звонок Аиши. Все теми же короткими, рваными фразами она спросила о месте моего нахождения, а услышав, что я – в поезде, который через двадцать минут прибудет в Брюссель, дала четкие указания: как только выйду на перрон, первым делом позвонить ей. Сами понимаете, оставшиеся минуты я безуспешно ломал себе голову, что такого могло произойти в Бельгии и отчего у бедняжки Аиши такой отчаянный голос. Само собой, едва очутившись на брюссельском перроне, я ей позвонил.

На этот раз Аиша ответила мгновенно: только я успел сказать «Привет!», как услышал:

– Слава богу, наконец-то ты приехал! Теперь лови такси и отправляйся по адресу: улица Золотарей, пять. Как выйдешь, увидишь вывеску кафе «Маргарита», там мы тебя и ждем. Только, пожалуйста, постарайся приехать побыстрее, умоляю тебя! Скоро я все тебе объясню.

Согласитесь, это напоминало некую игру: я только успевал получать краткие инструкции подруги и, долго не раздумывая, четко следовал им, легко перемещаясь по Европе. С того времени, как мы с Аишей расстались, шел пятый час, а я до сих пор не имел понятия, что, собственно, происходит и какого черта я отправляюсь по неизвестному адресу в Старый город с тихими мирными улочками и каменными сонными домами. Как пелось в славном мультике далекого детства, «моя душа предчувствием полна». И, следуя тексту того же самого мультика, можно смело добавить: предчувствия меня не обманули.

После неторопливого кружения в северном секторе города наконец-то такси остановилось на узкой улочке меж домами из серого камня. Расплатившись, я едва успел вылезти из такси, как ко мне подскочили две девицы. Одна из них была непривычно мрачная Аиша, которую я впервые видел без приветливой улыбки на лице. Рядом с ней стояла, вся сотрясаясь от нервной дрожи, бледная высокая красавица с длинными волосами цвета льна и васильково-голубыми глазами.

Что удивительно, на этот раз Аиша повела себя на редкость непривычно: словно позабыв представить меня своей подруге, а мне – ее, она первым делом вцепилась в мою руку и, кратко скомандовав: «Идем!» – направилась к подъезду ближайшего дома. Молниеносно набрав шифр домофона, она почти бегом начала подъем по темной лестнице, все так же не выпуская мою руку. При этом за все время, что наша троица молчаливо поднималась в мансарду над шестым этажом, она произнесла всего одну фразу: «Сам все увидишь».

А увидеть было что. Очутившись в конце пути перед низкой дверью черного цвета, Аиша глубоко вздохнула как перед прыжком в бездну и, толкнув дверь рукой, тут же отступила в сторону, любезно пропуская меня вперед со словами напутствия:

– Иди ты первым! Не то мне опять станет плохо.

Деваться было некуда. Рядом со мной стояли две бледные девицы, у которых одновременно затряслись все поджилки. Разумеется, мне следовало продемонстрировать им свое отчаянное мужество и великолепное бесстрашие. И все-таки входить в абсолютно незнакомое помещение, не имея ни малейшего представления, что там увижу, – удовольствие ниже среднего. Но я глубоко вздохнул и вошел.

Сама мансарда оказалась просторной – ровный квадрат с довольно большим окном в скошенном потолке, благодаря чему все было отлично освещено. Именно потому жутковатый труп сразу же предстал передо мной, заставив замереть на месте.

Старик в черных брюках и черной рубашке, с длинными седыми волосами по плечам и длиннющей седой бородой полулежал в кресле, неестественно запрокинув голову. Мысленно подбодрив себя и заставив приблизиться, я увидел: у бедняги было перерезано горло.

Судорожно сглотнув, я резко развернулся к двери, оттуда боязливо заглядывали в комнату мои спутницы.

– Кто это?

Каюсь, и мне чуть не стало плохо от столь неожиданной картинки, а потому и мой вопрос, возможно, прозвучал как воронье карканье.

Аиша боязливо поежилась.

– Мы все расскажем чуть позже и не здесь. У нас к тебе просьба: ты не мог бы осмотреть... Осмотреть тело. Конечно, вряд ли при нем что-то осталось, но все-таки. Пожалуйста!

Тут я все понял: очевидно, девицы наткнулись на готовый труп, который что-то должен был им, вернее, Люси, отдать или подарить. Вот почему обе на протяжении часов не покидают нечистое место.

Пришлось взять не слишком приятную миссию досмотра на себя. Приблизившись, я осторожно прощупал карманы брюк и рубахи – пусто. Старик сидел в кресле прямо перед совершенно пустым столом. Сама комната также оказалась практически пуста: кроме кресла с телом, громоздкого стола и крошечного диванчика у стены, в ней больше ничего не было. Значит, и осматривать больше нечего.

Я вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь, после чего тщательно протер ручку носовым платком и развернулся к притихшим девицам.

– Предлагаю немедленно уходить отсюда. Вероятно, нам следует вызвать полицию. Но сначала вы в каком-нибудь безопасном месте должны все мне рассказать: кто этот старик, откуда вы его знаете, как он сюда попал и как – вы.

– Неподалеку отсюда припаркована машина Люси, – ответила Аиша, бросая взгляд на подругу. – Мы поедem куда-нибудь в центр и там все тебе расскажем. Вызывать полицию я бы лично не хотела. Если только позвонить с общественного автомата и тут же бросить трубку.

– Бежим! – вдруг неожиданно взвизгнула доселе молчавшая Люси, и мы все дружно, без лишних слов рванули на выход.

Глава 3

Заказ ордена «Наследие Скильда»

Стоит отметить, что в Брюсселе мне приходится бывать более-менее постоянно благодаря местной сети косметических магазинов «Сады Семирамиды». Каждый раз, приезжая сюда, я останавливаюсь в небольшом симпатичном отеле «Райский уголок», расположенном практически в самом центре города. Поскольку был уже вечер, а у девиц имелся автомобиль, я предложил отужинать вместе в ресторане отеля, где столики отгорожены друг от друга, что позволяло нам спокойно обсудить это чертовски подозрительное дело.

Так мы и сделали. Я быстро заказал себе номер, и мы удобно устроились за столиком в самом углу ресторана зала. Плотно поужинав, потому как к этому часу все трое ощущали зверский голод, и взяв на десерт нам с Аишей по большой порции кофе, а Люси – чашку ее любимого шоколада, мы наконец-то заговорили о труп в мансарде.

– Начать придется издали, – неторопливо проговорила Люси, смотря куда-то перед собой, усиленно избегая как моего взгляда, так и Аиши, которая от белокурой подруги глаз не отрывала. – Прошу меня не перебивать и слушать внимательно, чтобы все понять.

Я согласно кивнул, чего надменная Люси даже не заметила – слишком она была поглощена своими чувствами и душевными метаниями.

– Во-первых, хочу сообщить, что я – художник-самоучка, но, как отметил профессор Брюссельского университета Питер Мунк, у меня – дар божий. В настоящее время я изучаю историю искусств на соответствующем факультете университета. Я – первокурсница.

Царственный взгляд на нас с Аишей; ей-богу, это прозвучало так, словно Люси сообщила нам как минимум о получении Нобелевской премии.

– Кроме того, у меня есть увлечение – карты Таро. Я давно изучаю различные колоды, потому что мечтаю создать свою собственную. Во многом благодаря этому в сентябре прошлого года я стала рыцарем ордена «Наследие Скильда». Его штаб-квартира находится здесь, в Брюсселе, в ордене порядка двух десятков человек, из которых лично мне известны только трое: великий магистр Себастьян – тот самый, труп которого вы только что видели, и двое рыцарей: профессор Питер Мунк – мой преподаватель, о котором я уже говорила, и молодой человек, имени которого я не знаю – при мне магистр Себастьян назвал его Человек-Тень и объяснил, что этот Человек-Тень – его личная охрана.

– Вот как! – не выдержав, прервал я рассказчицу. – В таком случае, где же этот Человек-Тень был, когда его хозяина убили?

Вместо ответа Люси одарила меня выразительным взглядом. Возможно, она собиралась заморозить меня голубоватыми ледышками своих глаз, но я лишь с улыбкой поднял обе руки вверх:

– Каюсь! Продолжайте, обещаю больше не перебивать.

– Так вот, – многозначительно продолжила девица свой рассказ, – главная цель ордена – адаптация на современный литературный язык свитков монаха Скильда для последующего издания книги. К вашему сведению, монах Скильд жил на острове Мальорка в XIX веке, скрупулезно переписывая рукописи рыцаря-тамплиера, относившиеся к XIII веку и каким-то образом попавшие ему в руки. Магистр Себастьян регулярно навещался на Мальорку и, насколько мне известно, успел приобрести большое количество этих свитков. Но кроме них монах Скильд оставил после себя нечто совершенно фантастическое: свою, можно сказать, авторскую колоду старших арканов Таро – колоду из золота. Я должна была скопировать рисунки всех двадцати двух арканов. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю?

Я имел представление, что арканы делятся на старшие и младшие и что старших – ровно двадцать два, но ни о золотых, ни о каких других серебряных-оловянных колодах мне никогда не приходилось слышать. Стараясь сдержать невольное раздражение от высокомерного тона рассказчицы, я с любезной улыбкой сообщил все это.

Выслушав, Люси с еще более важным видом кивнула, точно мое неведение делало ее миссию стократ значительнее.

– О золотых арканах магистр узнал давно – Скильд упоминал о своей колоде в нескольких свитках. А в сентябре прошлого года человек на Мальорке, который добывал для магистра свитки Скильда, нашел и золотые арканы: они принадлежали одному молодому человеку из знатного семейства, как раз вступившему в наследство после смерти отца. С ним и начались долгие торги и переговоры. Между тем Себастьян с самого начала принял решение тщательно скопировать рисунок каждого аркана, потому как данная колода уникальна и имеет мало общего с самой распространенной в наше время колодой Райдера-Уэйта. Поэтому он заранее попросил профессора Мунка найти хорошего художника, и наша первая встреча с Себастьяном состоялась в сентябре, после чего он лично посвятил меня в рыцари ордена и рассказал о колоде Скильда. С тех самых пор я ожидала, когда настанет время моей миссии.

Она с важным видом кивнула.

– Золотые арканы магистр привез с Мальорки на прошлой неделе. Сразу по приезде он встретился с профессором Мунком и показал ему это чудо – двадцать два старших аркана Таро, выполненные на пластинах из золота. Было принято решение хранить тайну о данной колоде как о святыне.

Очередной многозначительный взгляд.

– Повторюсь: колоду создал сам монах Скильд, дав свою собственную, уникальную характеристику каждому из двадцати двух арканов. И вот почетная миссия перенести рисунки арканов сначала на бумагу, а следом – на кожу была возложена на меня. Так сказал мне сначала профессор Мунк, а затем – сам великий магистр Себастьян. Магистр ознакомился с моими работами, переданными ему профессором, и, торжественно пожав мне руку при личной встрече, сказал, что я, безусловно, талантливый художник.

Люси перевела дух. От произнесенной речи с финальным комплиментом в собственный адрес она даже слегка порозовела.

Я сдержанно улыбнулся ей в ответ. Бывают люди, которые с первого взгляда внушают неприязнь. Точно такой для меня оказалась эта ледышка Люси. Но Аиша просила меня помочь, а потому я постарался отвлечься от посторонних мыслей и сосредоточиться на главном.

Итак, было совершено кровавое жестокое убийство великого магистра некоего ордена. Но как бы ни были высоки цели данного ордена, причина убийства, судя по всему, оставалась старой, как мир, – деньги. Полагаю, ценность золотых арканов лишь увеличивалась благодаря их солидному возрасту и таинственной истории возникновения.

Между тем Люси продолжала свой рассказ:

– Наверное, стоит немного подробнее рассказать о том, как должна была быть организована наша работа над арканами. Итак, на прошлой неделе профессор Мунк сообщил мне, что арканы – в Брюсселе и мне следует ожидать звонка магистра. В тот день я ощущала почти священное волнение: сам магистр должен был мне позвонить и назначить встречу. И он действительно позвонил ближе к вечеру, назвав место встречи: роскошный ресторан «Пантеон» на центральной площади Брюсселя. И вот после обеда он разложил передо мной двадцать два золотых аркана. Я едва не потеряла сознание от волнения, а он с мудрой улыбкой предложил мне успокоиться и внимательно рассмотреть уникальные рисунки каждого из них...

Тут бедняжка Люси едва не захлебнулась от восторга, вновь переживая все страсти того священного момента. Но сразу же, строго взглянув на меня, успокоилась.

– Знаете ли вы, что такое ниелло?

Сами понимаете, откуда мне это было знать? Мы же не ювелиры и не рыцари ордена верных исследователей наследства монахов с Мальорки!

Я чистосердечно помотал головой.

– Ничего страшного, – успокоила меня всезнайка, кивнув все с тем же мудрым видом. – Ниелло – это черные или темно-серые изображения, нанесенные на металл путем гравировки и заполнения штрихов. В данном случае – серебро на золоте. Смотрится потрясающе! Именно такими были арканы Скильда. Размером пятнадцать на семь сантиметров, толщиной не больше двух миллиметров... Мне было страшновато взять первый аркан в руки, но магистр милостиво кивнул: «Не бойтесь! Я настаиваю: подержите арканы в руках – вы должны проникнуться их духом». Я взяла первый аркан, подержала...

Слава богу, девица не стала углубляться в свои священные эмоции – дело шло к ночи, а в мансарде одного из домов города сидел в кресле труп. Само собой, от Люси требовалось лишь быстро и сжато рассказать самую суть, чтобы вместе решить, что делать дальше.

Люси перевела дух, торжественно улыбнувшись собственным воспоминаниям об арканах.

– Тогда же магистр сообщил мне адрес наших рабочих встреч: улица Золотарей, пять. Между прочим, в Средневековье это был район проживания ювелиров – они снимали мансарды практически во всех местных домах, где и вели работы весь световой день. Поэтому работа в мансарде, безусловно, стала бы для меня сплошным удовольствием: свет падает сверху, словно ты сидишь под открытым небом, все просматривается просто идеально! Сегодня утром должна была начаться моя работа: я пришла по указанному адресу, чтобы скопировать рисунок первого аркана колоды Скильда – у него первый аркан носит название Священный Джокер...

Тут девушка в очередной раз побледнела, вспомнив свою кошмарную находку на улице Золотарей нынешним утром.

– Короче, – произнесла она решительно, – сегодня я поднялась в мансарду и... И увидела то, что видели вы все. Признаюсь, я впала в панику. Выбежала из подъезда – вокруг никого не было. Между тем это действительно странно, что кто-то мог убить магистра, – ведь его всюду незаметно сопровождал Человек-Тень, о котором он сказал мне, что это – безупречная охрана! Я испугалась, подумала, что и Тень тоже убили и что та же участь теперь ждет меня. Признаюсь, я ужасно перетрусилась, кинулась в кафе прямо напротив подъезда и позвонила Аише...

Легкая улыбка в адрес Аиши, которая от такого знака внимания буквально расцвела.

– Я благодарна, дорогая подруга, что ты немедленно примчалась ко мне первым же поездом!

Люси протянула руку, сжала чуть дрогнувшую ладонь подруги и тут же вновь сурово нахмурилась.

– Мы поднялись в мансарду вместе – ничего не изменилось. Но и вдвоем мы не осмелились осмотреть тело. Конечно, его убили ради золотого аркана, а потому его не должно было быть при нем. И все-таки... Вот тогда Аиша предложила вызвать вас, – короткий ледяной взгляд в мою сторону. – И, как по заказу, вы позвонили сами. Вот и вся история.

Глава 4

Звонок в полицию

В самом деле, наконец-то эта высокомерная девица изложила всю свою историю. Или почти всю. На мой взгляд, требовались некоторые уточнения, потому я уселся поудобнее и принялся задавать вопросы:

– В общем и целом картина ясна. Но у меня есть вопросы. Кто еще знал о ваших рабочих встречах в мансарде?

Люси ответила без малейшей заминки:

– Конкретно о месте наших встреч не знал никто, кроме, пожалуй, Человека-Тени. А о самом факте наших рабочих встреч знал профессор Мунк. Возможно, кто-то еще был в курсе, но мне это неизвестно. Хочу отметить, что великий магистр был романтиком – он любил тайны. Именно он создал орден «Наследие Скильда» и его правила – к примеру, то, что рыцари ордена переписывали тексты свитков и совершенно не знали друг друга.

Люси мимолетно нахмурилась.

– Ума не приложу, как убийца мог узнать о мансарде на улице Золотарей. Этот адрес магистр сообщил только мне одной, притом особо подчеркнув, что, добираясь на место, я должна немного поплутать по городу, а убедившись, что за мной нет слежки, припарковаться где-нибудь за несколько домов от нужного. Я поддержала его игру, все сделав по инструкции и отчитавшись при встрече: уверена, что за мной никто не следил. И я действительно в этом стопроцентно уверена.

– И все-таки ваш магистр «заигрался»: кто-то узнал про ваши встречи в мансарде. Наверняка этот человек поднялся в мансарду заранее, дождался магистра и убил его, после чего забрал аркан и исчез, избежав встречи с Человеком-Тенью, который, возможно, следил за теми, кто заходит в дом, а не за теми, кто из него выходит.

Проговорив свой монолог, я взглянул на часы – время шло к девяти вечера. Пора было принимать решение.

– Люси, я думаю, вы должны сообщить об убийстве вашего магистра в полицию. Предлагаю: быстренько допиваем кофе-шоколад и отправляемся до ближайшей телефонной будки, чтобы сделать звонок.

К концу моей фразы Люси залпом допила свой шоколад и с готовностью поднялась на ноги.

– Полагаю, я действительно должна это сделать. Просто сообщу адрес и... И все! Я не могу рассказать полиции о причине наших встреч с магистром. К тому же эти золотые арканы...

Я поднял руки в успокаивающем жесте.

– Никто и не заставляет вас сообщать свои контактные данные полиции. Как только вам ответят, сразу же скажете следующее: в мансарде по улице Золотарей, пять, находится труп. И все!

Я расплатился за наш ужин, и мы молча, друг за дружкой, вышли из ресторана. Пройтись пришлось буквально несколько метров – телефонная будка находилась в двух шагах от отеля. На сам звонок ушли считанные секунды, так что вскоре мы уже неторопливо направились к месту парковки машины Люси.

– Полагаю, Люси, вы сообщите о смерти магистра вашему профессору Мунку?

Я старался говорить спокойно, не нервируя девицу, – в конце концов, ей много пришлось пережить за этот день.

Она только покачала головой.

– Не смогу. Дело в том, что профессор очень рано встает и рано ложится спать, а потому всегда просит всех, кому дает свой телефон, это учитывать. Скорей всего я отправлюсь в университет завтра утром, найду профессора и сообщу ему...

Короткий вдох.

– И сообщу ему весь этот ужас.

Она вновь невольно передернулась. Я поспешил отвлечь ее от мрачных мыслей.

– Итак, завтра вы отправитесь в университет и сообщите профессору об убийстве. Полагаю, вы можете поинтересоваться у него насчет Человека-Тени?

Люси слегка нахмурилась.

– Наверное, спрошу. Но не уверена, что профессор мне ответит, даже если знает ответ. Повторяю: я в ордене, можно сказать, чужак – не работаю со свитками, и само мое знакомство с магистром стало возможным только благодаря тому, что я могла скопировать рисунки арканов.

К этому времени мы уже подошли к «Вольво» Люси. Дело шло к ночи. Небо к концу дня окончательно затянулось серыми тучами, и редкие капли дождя начинали свою медленную унылую песню.

Я улыбнулся девушкам улыбкой неистребимого оптимиста.

– Мои дорогие, вы сегодня чертовски устали. Предлагаю расстаться на ночь и отлично выспаться. Завтра мы снова встретимся и более детально обсудим все это дело. Будем на связи! Спокойной ночи.

– Спокойной ночи!

Мы с Аишей на прощанье расцеловались.

– Спасибо, что приехал! – шепнула она мне на ухо и посмотрела теплыми блестящими глазами.

Как говорится, пустячок, а приятно.

Глава 5

Дождь по-брюссельски

Не знаю, кто как, а я уверен, что каждый город имеет свой характер и особые, неповторимые черты, которые можно легко ощутить при первом же посещении. Главное – открыться городу душой и сердцем.

Мне повезло: за свою молодую жизнь я немало путешествовал, успел повидать мир с его странами, городами и весями. И если говорить о Брюсселе, то я бы отметил, что для меня этот город с первых же визитов стал своим – тихий, немного сонный, но такой «домашний» и славный.

Кроме всего прочего, здесь одним из первых открылся филиал «Садов». Ну, а поскольку добраться из Парижа в Брюссель можно за каких-то сорок минут, усевшись в удобное кресло поезда на Северном вокзале, то я бываю в этом городе едва ли не каждый месяц, а потому быстро изучил почти все его достопримечательности и кафе-ресторанчики. Хочу отметить еще один момент: для меня Брюссель – немного печальный город, потому как с первого же дня знакомства он неизменно встречает меня неслышным, но нескончаемым монотонным дождем.

Меланхоличный, мелкий дождь, сентиментальное настроение, когда на память вдруг приходят воспоминания детства, – все это для меня образ Брюсселя. Так было и на этот раз. После всех волнений и потрясений дня я долго ворочался в постели, прежде чем наконец-то уснул. А около шести утра меня разбудил резкий звонок айфона. Мгновенно проснувшись, словно кто-то внутри меня нажал кнопку «Пуск», я протянул руку к телефону, одновременно поднывшись на ноги, и, отчаянно зевая, пошлепал к окну.

– Да?

За окном все было прозрачно-серым: разумеется, неслышно моросил фирменный брюссельский дождь, создавая лирический настрой новому, только нарождающемуся дню.

– Извини меня за то, что бужу тебя так рано.

Разумеется, звонила Аиша. Ее голос звучал приглушенно, с короткими заминками, словно она глотала слезы – такие же беззвучные, как дождь за окном.

– Ничего страшного, я сам как раз проснулся, совершенно без твоей помощи. А почему ты, моя дорогая совушка, не спишь?

Я придвинул к окну кресло и удобно устроился в нем, приготовившись выслушать подругу. Для нашей давней дружбы это было вполне привычное дело: Аиша регулярно делает мне расклад Таро, давая мудрые советы по жизни, но и ей самой периодически требуется излить душу, поплакаться в чью-нибудь жилетку. Чаще всего – в мою.

– Не спится, – она еле слышно вздохнула. – Вернее, я сначала уснула и даже немного поспала, а вот теперь вдруг проснулась. Мне почему-то кажется, ты прекрасно знаешь, о чем я стала думать и из-за чего плакать. Я права?

Я бодро хмыкнул.

– Более-менее. Но, если честно, предпочитаю выслушать тебя. Давай рассказывай, что за печальные мысли посетили красавицу Аишу.

Она глубоко вздохнула, как перед стартом марафона.

– Ты, наверное, и сам вчера понял, что моя очередная влюбленность – без взаимности. Люси – обычная девушка и совершенно не понимает, как девушка может любить девушку. Она...

– Извини, но позволю себе перебить тебя, – сказал я. – Просто хочу добавить от себя: твоя Люси, я уверен, вообще понятия не имеет, что это такое – любить. Такая вот недоделанная девушка. Продолжай.

– Собственно, ты все сказал! – Она даже попыталась усмехнуться. – Люси действительно на редкость холодный человек. Я ведь не требую от нее ничего сверхъестественного! Если бы она попросту сочувствовала мне... Но давай я расскажу тебе историю нашего с ней знакомства.

– Интересно было бы услышать.

– Так слушай! Люси привел ко мне один старый знакомый, с которым мы работали в журнале. Сказал, что девушка – большая поклонница Таро, а кроме всего прочего, хочет узнать ответ на очень важный для нее вопрос. Мы встретились в нашем с тобой любимом кафе, я показала ей свою колоду – по ее презрительному отзыву, самую банальную, после чего сделала расклад для нее. Ответ вышел двойственный: Люси вполне может принять предложение, которое ей сделали, от этого будет толк, но будет и некий негатив. Я все ей разъяснила, а она радостно кивнула: «Отлично! Давайте выпьем за это по большой чашке шоколада!» И мы выпили. Можешь себе представить: Люси настолько меня очаровала, что я выдула чашку шоколада, который ни разу за всю мою жизнь не пила!

Я невольно улыбнулся, представив себе картинку: влюбленная Аиша глушит шоколад, глазами вполлица восторженно уставившись на ледышку Люси.

– Надеюсь, она рассказала тебе о себе? Между прочим, в связи с этим жутковатым убийством в мансарде для меня также не будет лишним поближе познакомиться с твоей подругой.

– Пожалуйста! Итак, Люси Манье – бельгийка, родилась и все двадцать два года жизни провела в Брюсселе. Ее мать – фламандка, отец – валлон, так что она, как и мы с тобой, полукровка, отлично говорит по-французски и по-нидерландски. Ты уже слышал, что она – талантливая художница-самоучка, первокурсница искусствоведческого факультета Брюссельского университета. Между прочим, по части таланта она ничуть не преувеличила: я вот прямо сейчас рассматриваю карандашные рисунки, которыми увешана вся стена ее кухни. Потрясающе! Причем сюжет практически один: цирк. Клоуны, дрессированные собачки, мускулистые акробатки... Столько романтики! Не такая уж она и ледышка.

– Рад за нее. А про свое рыцарство в ордене она тебе до вчерашнего убийства ничего не рассказывала?

Аиша хмыкнула.

– Ты так говоришь, словно подозреваешь в убийстве саму Люси!.. Нет, она ничего не успела мне рассказать. Ведь мы знакомы всего неделю, и все наши разговоры были относительно моей нетрадиционной сексуальной ориентации. Люси сухо и педантично доказывала мне, что лесбийская любовь – нечто аномальное, грязное и отвратительное. Я пыталась доказать ей, что истинная любовь не может быть грязной. Вот в таких диспутах и пролетели все наши встречи. Потом она вернулась в Брюссель, и я уже думала, мы никогда больше не увидимся, как вдруг прозвучал тот самый звонок, который отправил меня сюда и которому ты был свидетелем.

– А вчера, когда вы вернулись домой, Люси ничего тебе больше не говорила?

– Абсолютно ничего! Мы приехали к ней домой – а нужно сказать, ее апартаменты находятся в районе новостроек, на редкость безликий райончик! – Люси кинула мне постельное белье и кивнула на диван в гостиной: «Твое спальное место!» Сказала, что, если я захочу перекусить, выпить чай, шоколад, – все на кухне, в холодильнике и в столе. После этого захлопнула дверь в свою спальню. Вот и весь наш вечер.

Мы помолчали. Я вдруг увидел картинку: раннее утро, сумеречный Брюссель под вуалью дождя и два окна в двух точках города, перед которыми сидим мы с Аишей, полусшепотом переговариваясь по телефону.

– Стало быть, она вернулась из Парижа и ей тут же назначили randevu с магистром, который вернулся с Мальорки с ценным грузом, – прервал я затянувшуюся паузу. – Интересно, каким образом ему удалось провезти золотые арканы? Неужели легально?

– Вряд ли легально, – отозвалась Аиша. – Но, сам понимаешь, этот момент мы с Люси не обсуждали.

– Да это и не столь важно. Главное: магистр встретился с Люси в ресторане, продемонстрировал ей двадцать два аркана и дал адрес рабочих встреч. Все! Первая же рабочая встреча не состоялась: некто, опередив их, поднялся в мансарду, убил магистра и благополучно похитил золотой аркан... Что там изображено на первом аркане, кстати?

– В классической колоде – Маг, но эта, как сообщила вчера Люси, авторская колода монаха Скильда, где все необычно, – Аиша усмехнулась. – А потому первым арканом в ней стал тот, что является нулевым в привычных колодах, – Шут, которому Скильд дал имя Священного Джокера... Пожалуйста, ответь мне на вопрос: ты считаешь, что Люси могла быть убийцей магистра?

Я усмехнулся.

– А почему ты об этом спрашиваешь, моя дорогая Аиша?

Она печально вздохнула.

– Не знаю. Ее всю трясло, когда я приехала, и она бесконечно повторяла: «Все будет хорошо, все будет хорошо...»

– Все возможно в нашем лучшем из миров. Подумай сама: если магистра постоянно охранял некто, кого он сам называл Человеком-Тенью, значит, убийца проник в дом и в саму мансарду до магистра, заранее, – только в таком случае он мог убить и спокойно спуститься вниз, выйти из дома. Но, по словам твоей Люси, никто, кроме нее и магистра, не знал адреса встреч! Так что твоей подруге совершить убийство было проще, чем кому-либо. Именно она могла совершенно свободно, не скрываясь, подняться наверх, порисовать два часика, после чего перерезать горло магистру, взять аркан и спокойно спуститься, без проблем миновав невидимую охрану.

Пару секунд Аиша размышляла над услышанным, после чего разразилась бурной тирадой.

– Нет, это полная чушь! – в ее голосе наконец-то зазвучали живые чувства, точно только теперь она очнулась от печального сна. – Ведь это такой риск! Человек-Тень тут же должен был обнаружить смерть своего босса и либо сдал бы Люси в руки полиции, либо отомстил ей сам.

– А если твоя Люси встретила с Человеком-Тенью, точно так же перерезала ему глотку и припрятала труп где-нибудь в подвале?

Мы вновь немного помолчали. Наконец Аиша вздохнула.

– Как хочешь, но мой ангел-хранитель шепчет мне на ухо, что Люси совершенно невинна. Для чего бы в таком случае она стала вызывать меня из Парижа? Ей проще было залечь на дно.

Вздых.

– Полагаю, ты сам во всем прекрасно разберешься, а я постараюсь тебе помочь. А сейчас предлагаю еще поспать.

– Давай попытаемся, – хмыкнул я. – Последний вопрос: на какое ухо шепнул тебе твой ангел-хранитель о невинности Люси?

– На левое.

Неслышный дождь за окном так же беззвучно завершился, и в просветах бледно-серой вуали небес появились отблески лучей солнца. Пожалуй, доспать сны было поздновато. Я потянулся, хрустнул косточками и отправился принимать душ перед завтраком в ресторане отеля.

Глава 6

Утренний кофе с прессой

Мой завтрак проходил все в том же «брюссельском» стиле: тихо, мирно, в неторопливых меланхолических размышлениях о моей незапланированной поездке в Бельгию. В самом деле, если бы мне сказали ровно сутки назад, что следующий свой завтрак я проведу за столиком брюссельского кафе, ни за что бы не поверил.

Я заказал себе яйца пашот и кофе с гофрами – то бишь с фирменными бельгийскими вафлями. Устроившись за столиком на террасе, я наслаждался теплом и запахом летнего свежего дождя, лучами солнца, падающими на деревянную доску с криво начерченным мелом утренним меню, на столики, над которыми официант раскрывал полосатые тенты.

Итак, вчера, по словам Люси, приблизительно около двенадцати часов дня она поднялась в мансарду и обнаружила труп с перерезанным горлом. По ее же словам, она немедленно выбежала вон из дома, уселась в кафе «Маргарита» и заказала себе чашку своего любимого шоколада, пытаясь привести мысли в порядок. Уже распивая шоколад, она сделала звонок Аише, призвала ее на помощь.

Аиша, которая как раз в это время сидела со мной в кафе на улице Перроне, немедленно рванула на Северный вокзал и уже через час с небольшим была рядом с подружкой. Они вдвоем поднялись в мансарду, где все оставалось без малейшего изменения. Девушки так и не осмелились осмотреть труп, его карманы, в панике выбежали вон. Во второй раз устроившись в кафе, они решили позвать на помощь меня, и тут я сам позвонил Аише. Через час с небольшим я присоединился к ним.

В общей сложности с момента обнаружения трупа до нашего совместного обсуждения ситуации прошло без малого пять часов. И все это время в подъезде дома и около него нам не попался ни один человек, словно эта местность была необитаема. Правда, по словам Люси, в нескольких близлежащих домах, включая и «наш», власти города готовятся провести капитальный ремонт, а потому практически все жители выселены. И тем не менее где-то поблизости должен был быть Человек-Тень.

Где же он был? Как мог допустить убийство своего шефа? В этом деле все было завязано на некоем ордене, где его «рыцари» друг друга толком не знали. Сама Люси попала в орден не так давно по чистой случайности: она была студенткой одного из рыцарей, который пригласил ее благодаря дару художницы.

Интересно, как происходило принятие новых членов? И каким образом они все общались? Порой диву даешься, как отдельные личности усложняют собственную жизнь, и все ради того, чтобы называться неким орденом или ложей.

Между тем официант принес мне завтрак, и я отложил на ближайшие двадцать минут все «криминальные» размышления. Когда с легким завтраком было покончено и передо мной благоухал кофейник с лучшим из напитков, я взял из специального лотка кафе утренние газеты, чтобы узнать, что известно на данный момент бельгийским журналистам о таинственном убийстве в мансарде.

В моем распоряжении были три утренние газеты Бельгии на французском языке, и во всех трех «загадочному убийству на улице Золотарей» уделялось не больше двух десятков строк, – стало быть, как я и предполагал, полиция после нашего анонимного звонка не только осмотрела место трагедии, но и сообщила об убийстве прессе.

Во всех трех газетах практически одними и теми же словами сообщалось, что найден труп в мансарде старого дома, в котором по причине запланированного капремонта пустует большинство квартир. Убитый – семидесятисемилетний Себастьян Пилциг, в недавнем про-

шлом – известный ювелир, глава семейного ювелирного дома «Тилли», а последние годы – весьма состоятельный бельгийский пенсионер, проживавший в собственном особнячке и непонятно по какой причине оказавшийся в этой убогой мансарде.

Полное имя и гражданский статус магистра – вот и весь, казалось бы, мой «улов» из сообщений прессы. Но, пробегая глазами крошечную заметку в последней, третьей, газете под названием «Вести Брюсселя», я очень кстати обратил внимание на имя автора – Алекс Олеш – Алексей Олешкин, мой старый приятель времен совместной учебы на журфаке МГУ.

Стоит отметить, что годы моей юности были сверхбеспечны. Я легко менял вузы в поисках своего истинного призвания: проучился два курса в литературном институте на отделении прозы, два курса на журфаке МГУ, после чего сделал крутой вираж – попытался прощупать свои актерские дарования на актерском факультете ВГИКа. Увы! Ни один из вузов я не окончил, в конце концов приступив к зарабатыванию денег на хлеб насущный в косметической фирме отца. Между тем славные сотоварищи студенческих лет остались добрым наследием времен учебы.

Можете представить, сколько эмоций вызвала у меня подпись старого сокурсника! Пусть азы журналистики я осваивал совсем недолго, нутром почуяв, что это не мое призвание, но те два курса остались в памяти благодаря друзьям-приятелям, среди которых можно смело назвать и Леху. Истинный журналюга, из тех, кто, что называется, вечно и во все сует свой длинный любопытный нос, при этом он остался отличным парнем и товарищем, с которым можно весело погулять за чашкой пива и глубокомысленно обсудить последние тенденции развития кинематографа Эфиопии – ну или нечто в том же роде.

Словом, можно смело сказать, что мне дико повезло: у меня неожиданно появился великолепный помощник – мой земляк родом из Москвы златоглавой.

Я ознакомился с адресом редакции «Вести Брюсселя» на последней полосе газеты, поймал такси и через каких-то пятнадцать минут уже был на месте.

Глава 7

Наш человек в Брюсселе

Редакция «Вестей Брюсселя» не отличалась от сотен других редакций мира: просторное помещение, заставленное столами с компьютерами, отделенными друг от друга стеклянными перегородками, кофейный аппарат в буфетном закутке и небольшое помещение специально для курильщиков, которых, надо отметить, среди журналистов всегда предостаточно. Но все это я увидел на третьем этаже здания лишь после того, как сообщил милым девицам за стойкой на входе, что желаю встретиться с журналистом Алексом Олешем.

Девушки, приветливо улыбнувшись, вышли на связь с оным Олешем, который почти тут же появился из лифта, немного озадаченно оглядевшись по сторонам. Увидев меня, парень едва не грохнулся в обморок от неожиданности, потом весело расхохотался, немедленно бросившись меня обнимать.

– Вот это сюрприз! А я, пока лифт сползал вниз, непрерывно ворочал мозгами: мсье Муар – кто бы это мог быть? И для чего желает меня видеть? Елы-палы, откуда он меня знает?.. И как это я сразу не подумал, что это наш добрый старый сыч Петрухин! Так бы сразу и сказали.

Мы радостно похлопали друг друга по плечам, после чего Леха быстро оформил мне пропуск, мы поднялись на этаж газеты «Вести Брюсселя» и устроились на диванчике в кофейном уголке.

– Ну, рассказывай, каким макаром ты объявился в Брюсселе, – угощая меня кофе, поинтересовался Леха. – Насколько я помню, твой папа – из тех парижан, которые вечно относятся к старушке Бельгии с легким высокомерием.

– Насчет папы ты все правильно помнишь, – кивнул я. – Но магазины моего папы раскиданы по всему белу свету, в том числе и в старушке Бельгии, в славном городе Брюсселе, на улице Лаке, прошу любить и жаловать и только там приобретать крем от юношеских прыщей и прочие штучки для себя любимого.

Леха весело хмыкнул.

– Как скажете. Значит, ты прибыл к нам по делам фирмы?

– Можно сказать и так. Прибыл, вышел утром позавтракать и с трепетом сердечным увидел в утренней газете знакомое имя, правда, слегка европеизированное – Алекс Олеш. Теперь твоя очередь – колись, Леха, каким макаром тебя забросило в ряды бельгийской прессы?

Надо было видеть, с каким счастливым видом парень расплылся в улыбке.

– Все просто и старо, как мир: Леха влюбился, недолго думая, женился. Ну, а поскольку возлюбленная женушка оказалась бельгийкой, то пришлось добру молодцу срочно совершенствовать свой и без того неслабый французский – собственно, я и познакомился с моей Мишель, когда был собкором ведущего российского канала для всей франкоговорящей Европы. Так что я уже второй год как счастливый женатик и бельгийский журналист, успешно освоивший, кстати сказать, и мудреный нидерландский язык.

Что ж, Леха был абсолютно прав, все ясно и старо, как мир: влюбился, женился. Между тем пора было браться за работу – завербовывать для себя бесплатного агента в стройных рядах местной прессы. Согласитесь, столь неожиданно занять в стране, где у тебя толком ни единого друга-приятеля, надежного соратника в лице журналиста, имеющего доступ везде и всюду, – большая удача.

Я откашлялся и с самым многозначительным видом отставил в сторону пустую чашку из-под кофе.

– Рад за тебя, Леха. А теперь слушай сюда. Предлагаю тебе плодотворное сотрудничество в расследовании дела под условным названием «Труп в мансарде». Ты вчера, как я узнал из утреннего выпуска газеты, успел побывать на месте и выслушал резюме полиции. Скажи честно и откровенно: тебя хоть немного заинтересовала таинственная смерть господина Пилцига?

Пару секунд Леха смотрел на меня, что называется, со слегка отвисшей челюстью. В конце концов он коротко хохотнул, покачав головой.

– Вот это новости! При всех своих амбициях не могу поверить, что, прочитав мою крошечную заметку о трупе на чердаке, ты был настолько заинтригован, что примчался ко мне с утра пораньше, чтобы услышать мое мнение о данном убийстве. Чует мое сердце, ты тут каким-то боком замешан. Я прав?

Я неопределенно покачал головой.

– Все относительно. Могу сообщить тебе, что убитый старик был не просто богатым пенсионером. Себастьян Пилциг на момент смерти являлся великим магистром ордена «Наследие Скильда», и при нем должен был находиться бесследно исчезнувший первый из старших арканов Таро колоды оногo Скильда под названием Джокер – аркан из чистого золота, ради которого его скорей всего и прихлопнули.

Сценка под условным названием «отвисшая челюсть» повторилась. На этот раз Леха, прежде чем обратиться ко мне, смиренно опустил голову и прижал ладонь к сердцу.

– Могу ли я спросить: вы также принадлежите к оному ордену? Полагаю, я должен пасть пред вами ниц?

Я с милостивой улыбкой похлопал бедолагу по плечу.

– Не стоит, брат, оставайся на своем месте. Просто поклянись отвечать на все вопросы правду и только правду. Так что тебе известно об этом преступлении, чего ты не поспешил отразить в заметке?

Леха негромко рассмеялся, встал и по новой зарядил капсулы в кофейный аппарат. Когда очередные две порции были готовы, он уселся напротив меня, протянув чашку с волшебным напитком.

– Чует мое сердце, мне очень повезло. Согласен пока что не доставать тебя насчет причины твоей личной заинтересованности в этом деле и совершенно безвозмездно сообщить все, что мне известно.

Он сделал глоток.

– Этот Себастьян – личность действительно странная. С одной стороны – очень и очень состоятельный гражданин, регулярно делающий солидные взносы в различные благотворительные организации и фонды. С другой стороны – редкий отшельник, чью фотографию нам так и не удалось найти ни в одном из богатейших архивов бельгийской прессы. Ни одной! Этот сыч редко покидал свою виллу, а если и покидал, то, по-видимому, делал это глубокой ночью.

Он вздохнул и откинулся на спинку диванчика.

– Честно говоря, лично я до вчерашнего вечера, когда нам приказали ехать в центральное управление полиции, и знать не знал, кто такой Себастьян Пилциг и с чем его едят. Но вчера, пока полицейский выдавал нам свой минимум информации, журналист из газеты «Утро» сообщил мне нечто в духе светских сплетен. Дескать, поговаривают, что этот старик был главой некой колдовской секты с кровавыми обрядами, которые проводились в его закрытом для всего мира особняке.

Я хмыкнул. Что ни говори, а все повторяется! Насколько мне помнится, в глухое Средневековье рыцарей-тамплиеров, чьи свитки переписывал монах Скильд, тоже обвиняли в сатанизме и прочей чернухе и без затей отправили на костер. Между тем, королевская казна

неплохо обогатилась за счет этой «чистки», тихо-мирно приватизировав все немалое имущество казенных рыцарей.

– Насчет кровавых ритуалов – очень сильно сомневаюсь. Ты сам только что сообщил, что данный пенсионер регулярно вносил солидные суммы в различные благотворительные фонды. Конечно, можно предположить, что таким образом старик пытался замолить свои грехи, но...

– Согласен, – хмыкнул Леха. – Это классический образец зависти народной: богатых всегда гораздо меньше, чем середнячков, а среди середнячков непременно обнаруживается пара-тройка злых на язык. Вот такие-то и придумывают страшные сказки. Итак, Пилциг был великим магистром – примем к сведению. А вот любопытнейшую новость на счет аркана из чистого золота хотелось бы услышать от вас немного поподробнее. Слушаю вас, мессир!

Он слушал меня минут двадцать – этого времени оказалось вполне достаточно, чтобы сообщить всю историю путешествия Пилцига на Мальорку, о торгах по золотой колоде и о принятии решения копировать рисунки всех двадцати двух арканов, для чего и были запланированы встречи с художником в мансарде, где во время первой же из них кто-то перерезал магистру горло.

Когда я приступил к рассказу об этих встречах, Леха хитро прищурился.

– Так-так-так! Значит, в деле был замешан некий художник, и что-то подсказывает мне, что художник женского рода, почему мой друг Петрухин и оказался замешанным в это дело.

Сами понимаете, было совершенно бесполезно доказывать парню, что я не влюблен в оную художницу и не собираюсь этого делать. Я просто улыбнулся улыбкой дипломата, сказал, что со временем Леха узнает все, ныне от него скрытое. После этого мы обменялись номерами телефонов и расстались, уговорившись встретиться ближе к вечеру, чтобы обсудить всю отловленную за день информацию.

Хлопнув друг друга по плечу, мы разбежались в разные стороны: Леха засел в паутину Интернета в поисках нужной информации, а я отправился в город на встречу со своими девушками.

Глава 8

Подарок незнакомца

Время приближалось к полудню, а город, словно так толком и не проснувшись, размышлял, улыбнуться ли ему или продолжать дождливую полудрему. Небо было покрыто рваными кусками серых облаков, сквозь которые время от времени вдруг бодро прорывались яркие лучи солнца, ослепляя веселым блеском и почти тут же вновь прячась поглубже под одеяло туч.

Я решил немного пройтись вниз по улице в направлении Старого города, где располагался мой отель, – это примерно полчаса прогулочным шагом. Первые пять минут моего пути с неба сияло солнце, которое вскоре спряталось, уступив место неслышному теплому дождю, затянувшему свою песенку легкой грусти.

Как хотите, но именно в таком, минорном звучании является мне этот город. Каждая моя брюссельская поездка проходит тихо, словно во сне, после которого я возвращаюсь в ритмичную жизнь Парижа или в сумасшедшие бессонницы Москвы, с легким удивлением вспоминая извечные сумерки бельгийской столицы. Наверное, потому таинственная смерть богатого старца в полупустом доме старой части города вполне вписывалась в общую картину: все это было по-брюссельски не совсем реально, будто я в очередной раз смотрел один и тот же сон...

Наверное, поэтому я даже не успел удивиться, когда передо мной вдруг возник высокий худощавый парень в джинсах и футболке и с ослепительно-белыми, чуть взъерошенными волосами на голове. Этот парень вполне соответствовал нереальному духу Брюсселя, потому как при хмурой сырой погоде был в огромных черных очках, закрывавших едва ли не половину его худого лица. Самым же фантастическим было то, что, внезапно нарисовавшись передо мной, парень невнятно пробормотал что-то на непонятном языке, молниеносно сунул мне что-то в ладонь, после чего исчез.

Несколько секунд я стоял на месте, пытаюсь сообразить, что происходит, потом осторожно разжал ладонь, взглянул на «подарок» и, невольно зажмурившись, глубоко вздохнул, стараясь сохранить присутствие духа.

На моей ладони лежала тускло блеснувшая металлическая пластинка с изображением: немного печальный парень в шутовском колпаке улыбался мне мудрой и всезнающей улыбкой, держа в одной руке суму на палке, а в другой – огромный ключ. Судя по всему, это и был первый аркан монаха Скильда из чистого золота – тот самый, ради которого некто перерезал горло Себастьяну Пилцигу.

Вот так порой все меняется в считанные секунды. Одно мгновение – и бесценный аркан был в кармане моей джинсовой куртки, куда я поспешил убрать его с глаз долой. Мое сонное настроение немедленно испарилось, заставив лихорадочно соображать, что делать дальше.

В моих руках самым неожиданным образом оказалась главная причина жестокого убийства, бесценная вещица, реликвия. По идее, мне следовало немедленно отправиться в полицию и предоставить ее комиссару, который ведет следствие по делу об убийстве. Но маловероятно, что в полиции поверят моему рассказу о неизвестном парне в черных очках, сунувшем мне за так золотую вещицу; в таком случае разумно предположить, что единственным результатом добровольной явки будет мой арест и успешное закрытие дела.

Теперь я двигался к отелю с удвоенной скоростью, а когда до центрального входа оставались считанные метры, резко повернул направо. Решение пришло спонтанно: припрятать

аркан в магазинчике «Садов», что находился неподалеку от отеля, на тихой и милой улице со старинными зданиями. В самом деле, кому придет в голову искать в салоне что-то, кроме элитной косметики?

Стоит отметить, что в нашем брюссельском салоне трудятся совершенно нетипичные продавцы-консультанты. Если вы хоть раз зайдете в любой из салонов «Садов Семирамиды», расположенных неважно в какой стране – во Франции, Германии, Швейцарии, Италии или родной Московии, то обязательно отметите их общий, строго выдерживаемый стиль. Как правило, это небольшой, но уютный салон, благоухающий изысканными ароматами, где посетителей встречают две дамы: одна – помоложе и поизящнее, вторая – постарше и поплотнее. Цель подобных требований проста: зайдет в салон мужчина – ему будет приятна консультация интересной красотки, а вот дама в возрасте непременно ощутит себя на коне рядом с округлой ровесницей.

Брюссель в этом отношении отличается от всех своих собратьев: здесь у нас работают шестидесятилетний безупречный Уго Мюрре и его супруга-ровесница по имени Милли – высокая, полная, по жизни радостно улыбающаяся фемина. И все! Эта пара работает без праздников и выходных, потому как больше им особо нечем заняться, а в работу они вкладывают всю душу. Наверное, именно поэтому наш брюссельский салон отличается прекрасными данными продаж.

Кстати отметить, в салон меня привело еще одно обстоятельство: в кабинете Уго, где он лично ведет всю бухгалтерию салона, целая стена отдана книжным полкам от пола до потолка. Согласитесь, нет ничего надежнее, чем втиснуть аркан в какой-нибудь толстый том, что стоит на полке повыше. Согласен, может, идея и не слишком оригинальная, но на тот момент я был чрезвычайно взволнован, а потому ничего лучшего придумать не мог.

Глава 9

Надежное место

Скажем честно: я не вошел – влетел в салон, словно за мной бежала банда преследователей. В ароматной уютной тишине салона меня встретил Уго, улыбнувшись приветливо и спокойно, как будто я каждый день забегаю в салон и ничего особенного в моем заранее не объявленном появлении нет.

– Добрый день, мсье Ален. Очень приятно вас видеть. Полагаю, у вас и у мсье Жюля все благополучно?

Сам его голос располагал к улыбкам и спокойствию. Почти тут же из другого конца салона появилась славная Милли, благоухающая своим любимым фиалковым парфюмом, который наша фирма каждый раз дарит ей в день рождения, хорошо изучив пристрастия одной из лучших работниц «со стажем».

– О, какой приятный сюрприз, мсье Ален! Уго, милый мой, что же ты не предлагаешь мальчику кофе? Поспешите приготовить для всех нас по чашечке! А я пока сбегаю в булочную за свеженькими круассанами. Или, быть может, мсье Ален предпочитает наши брюссельские гофры?

Она лукаво подмигнула и весело расхохоталась, уже направляясь к выходу. Секунда – и Милли исчезла за звякнувшей колокольчиком дверью, а Уго, мило улыбнувшись, направился в кабинет заряжать аппарат кофе. Само собой, я немедленно воспользовался этим, чтобы последовать за ним. Слава тебе Господи, мне удалось избавиться от аркана в считанные секунды: пока Уго неторопливо и педантично заряжал кофейный агрегат, я протянул руку к верхней полке, молниеносно вытащил первый попавшийся том и, сунув между страниц аркан, тиснул книгу на место. Вот и все! Разумеется, я не забыл отметить, что волею случая золотой аркан попал в томик Маркеса «Сто лет одиночества» – кстати сказать, один из моих любимейших романов в шальные годы учебы на журфаке.

Между тем Уго принялся расставлять чашки-блюдца, а Милли вернулась с целым пакетом выпечки, мгновенно озвучив наше мужское молчание беззаботными и жизнерадостными репликами. Признаться, к этому времени я уже хотел не кофе, а плотного обеда после всех треволнений, поэтому поспешил выпить порцию торжественно поднесенного мне напитка, с деланным интересом выслушал об объемах продаж за первые дни наступившего лета и уже через пять минут, с облегчением распрощавшись с милыми людьми, немедля отправился обедать в ближайший ресторан.

Ближе к двум часам дня я был сыт и почти умиротворен: аркан в надежном месте, а у меня есть время подумать о том, что делать дальше. К этому времени после очередной порции сдержанного солнечного сияния вновь зарядил дождь – на этот раз сильный и не бесшумный, так что я ощутил желание, не мудрствуя лукаво, отправиться на боковую. Но тут зазвенел мой сотовый, и я, взглянув на экран, хмыкнул: звонила Аиша – стало быть, девушки, как и подобает богеме, ближе к обеду наконец-то проснулись.

– Доброе утро, Ален, – голос Аиши звучал приглушенно, словно она еще не совсем вернулась из страны снов. – Извини за звонок ранним утром. Должно быть, я испортила тебе весь сон. Зато, излив на тебя свои страдания, я тут же уснула и неплохо выспалась. А ты? Ты, надеюсь, выспался?

– Милая Аиша, я отлично выспался и в настоящее время уже отлично отобедал. Советую и тебе сделать то же самое, совместив завтрак с обедом. Кстати, какие у вас с Люси планы на сегодняшний день?

Ответом мне был протяжный вздох.

– Пока даже не знаю. Я проснулась и обнаружила, что Люси куда-то ушла. Нет ее сумки, вещей – значит, она встала, собралась и куда-то отправилась, не оставив мне записки. А я, если честно, в Брюсселе совершенно не ориентируюсь. Может, ты забереешь меня и составишь компанию в какой-нибудь приличный ресторан? Ну, пожалуйста!

Что мне оставалось делать? Я столь же протяжно вздохнул в ответ, после чего выяснил местонахождение подруги, вызвал такси и отправился за ней в совершенно неизвестный для меня сектор города, где не так давно неразумные бельгийцы уничтожили целые кварталы старинных уникальных зданий, заменив их современными безликими коробками. Может, именно поэтому я никогда не бывал там – как говорится, совершенно не тянуло.

Пока такси везло меня по безликим улицам микрорайона, я утверждался в том, что был прав в своей нелюбви. И, как только в такси оказалась Аиша, ожидавшая меня неподалеку от автобусной остановки, я дал таксисту новый ориентир: улица Ратуши, что в двух шагах от Гранд-Плас, ресторан «Белльвью»! Если честно, на это вдохновил меня бездарный район, а также совершенно несчастный вид Аиши, которая за годы нашего знакомства не раз выручала меня в сложных ситуациях. Сейчас мне предоставлялась прекрасная возможность отплатить добром за добро: провести экскурсию по Брюсселю и поднять не слишком радужное настроение подруги.

Первым пунктом нашей культурной программы был обед. Как только мы устроились за столиком ресторана, я сделал заказ для подруги – на свой вкус и свои средства, энергичным движением руки остановив робкий протест Аиши.

– Черт возьми, неужели ты думаешь, я настолько жадный парень, что не могу себе позволить угостить доброго друга добрым обедом? – Я постарался, чтобы в моем голосе прозвучал праведный гнев. – Изволь есть с аппетитом, дорогая! А я тем временем буду просвещать тебя относительно бельгийской гастрономии.

За первые пятнадцать минут я рассказал все, что мне известно про фирменный бельгийский картофель фри, который был отменным гарниром, и дивное блюдо: кролик, тушенный в пиве с черносливом. Ну, а поскольку на этот раз я волевым решением вместо кофе заказал для нас обоих чудесное вишневое пиво, то тут уж мне пришлось прочитать подруге поучительную лекцию о стране пива Бельгии с ее более чем восемью тысячами сортов одного напитка.

– Ты же знаешь, что я не люблю пиво...

Эти слова Аиши, которые она проговорила, как только я сделал соответствующий заказ, стали прекрасным стартом для моего спича.

– Знаю, – бодро улыбнулся я. – И знаю также, что ты не любишь пиво, потому что никогда не пробовала бельгийского. Знаешь ли ты, что, к примеру, то пиво, в котором тушился твой кролик, называется «Гёз» и относится к так называемым дамским сортам? Тот, кто попробует «Гёз» впервые, не будучи предупрежден, что в его бокале пиво, запросто может перепутать его с шампанским. Ну, а то, что я заказал сейчас для нас, – это и того круче. В нем напрочь отсутствует характерная пивная горечь, из-за которой многие, включая тебя, не любят пиво. Это пиво настояно на натуральной вишне. Вкус – потрясающий.

Я торжественно поднял свой бокал, предлагая то же самое сделать не совсем уверенной в правдивости моих слов Аише. Мы чокнулись, и я подмигнул подруге.

– Поскольку ты будешь первый раз в жизни пробовать знаменитое и неповторимое бельгийское пиво, советую загадать желание. Только, пожалуйста...

Разумеется, этого следовало ожидать: я еще не успел договорить до конца, чтобы она не загадывала желания, связанного с ледышкой Люси, как безумная подруга, я мог поспорить на что угодно, именно его и загадала, залпом осушив бокал. «Тема» желания легко прочи-

тивалась на ее раскрасневшемся личике: само собой, то было желание добиться взаимности неприступной Люси.

Я вздохнул, нарочито неторопливо отпив первый глоток.

– Ну, как тебе вишневое пиво?

Аиша бодро тряхнула головой.

– Прекрасно! И действительно, никогда бы не подумала, что пью пиво. На вкус – нечто чудесно-вишневое. Пожалуй, я не отказалась бы еще от одного бокала.

– Нет ничего проще.

Я сделал знак официанту и, когда он отправился за добавкой, чуть наклонился через стол к весьма ожившей от пива подруге.

– Итак, сегодня утром твоя Люси исчезла. Но, судя по ее вчерашним словам, она собиралась отправиться в универ на встречу со своим профессором и славным рыцарем ордена Питером Мунком. Стало быть, разумно предположить, что именно так она и сделала.

– Я тоже так думаю, – кивнула Аиша. – Просто неприятно, что она не оставила записки. Нечто в духе: «Я уехала в универ сообщить профессору обо всем, пока-пока!» – до обеда или до вечера – это уж ей виднее.

– Бог с ней, с твоей ледышкой Люси, – усмехнулся я. – А теперь скажи начистоту: как, по-твоему, она действительно понятия не имеет, кем был в обычной жизни ее великий магистр?

Аиша равнодушно пожала плечами.

– Полагаю, не знала. Иначе бы непременно сказала – просто чтобы продемонстрировать свою осведомленность. Ты знаешь, Люси вообще-то очень сдержанный человек – ледышка, как ты ее назвал, но вчера, когда я примчалась к ней из Парижа, она была вся на взводе. Тряслась, как в лихорадке, и беспрерывно повторяла...

– Ты это уже мне говорила: «Все будет хорошо, все будет хорошо».

Аиша недовольно поморщилась.

– Не только это! Она беспрерывно бормотала что-то, словно это помогало ей не сойти с ума от страха.

– И что конкретно она говорила?

– Да всякую чушь! Сто раз повторила, что это ужасно – человек с перерезанным горлом, что перед ее глазами до сих пор стоит жуткая картинка, что она хочет спрятаться под одеялом от этой жестокой жизни и никогда не вылезать из-под него. Ну и все в том же роде.

– Словом, все время только и жалела себя, бедняжечку?

– Точно! Именно так все и было.

Интересная штука – жизнь. Порой ты только начинаешь осваивать правила новой игры, как эта самая игра без малейшего предупреждения вдруг входит в твою рутину бытия. Передо мной вновь ярко и четко нарисовался бледный парень в черных очках вполлица, сунувший мне в ладонь золотой аркан. Сам не знаю почему, но я мог бы поспорить на что угодно: это был Человек-Тень. Каким образом ему в руки попал золотой аркан и почему он решил передать его именно мне? Возможно, парень видел меня в компании художницы Люси рядом с местом убийства магистра. Опять же, тот факт, что он передал аркан мне, дает основание предположить, что это не он убил своего шефа. В самом деле: если бы он чикнул магистра, спер ценную штучку, то с какого боку стал бы отдавать ее кому бы то ни было?

Я вздохнул. Елки-палки, но почему он передал карту именно мне? Ведь должен он был знать кого-то еще из рыцарей ордена? И почему не смог уберечь своего магистра от смерти? Странная ситуация, странные вопросы.

– А твоя дорогая Люси не говорила тебе о том, как выглядит Человек-Тень? Ведь, обнаружив труп в мансарде, первым делом она должна была попытаться разыскать именно его!

Аиша пару секунд смотрела на меня, задумчиво подперев скулу ладонью. В конце концов хмыкнула:

– Ничего такого в голову не приходит. Она просто несколько раз восклицала, куда же он мог деться, ведь он чуть ли не круглосуточно охранял магистра, а тут вдруг пропал. Но как выглядит... погоди! Ведь что-то такое она говорила...

Она нахмурилась, словно пытаясь припомнить нечто ускользающее, и даже пару раз слегка раздраженно щелкнула пальцами. Все было бесполезно – нужные слова так и не всплыли в ее памяти. Аиша так и сказала мне:

– Без толку! Если я это и вспомню, то только тогда, когда это будет совершенно не нужно. Но в таком случае я непременно тебе позвоню. А пока...

Тут она приподнялась и, протянув руки через стол, крепко меня обняла, умильно чмокнув в лобик.

– А пока спешу выразить тебе свою благодарность за поддержку и чудесный обед. Между прочим, из тебя получился бы интересный журналист – ты так живо рассказал мне о кулинарных традициях Бельгии и о дивном бельгийском пиве.

– Сказать по чести, у меня просто не было времени и особого желания тебя поразить, – скромно потупил я глазки. – А вообще-то я мог бы рассказать тебе про местные монастыри, которые и являются главными производителями уникальнейшего пива, которое ценится во всем мире едва ли не на вес золота. Если хочешь...

В этот самый момент отчаянно зазвенел телефон Аиши, и моя красавица мгновенно еще больше похорошела и ожила. Ну, тут все было ясно без комментариев: судя по дивному румянцу, звонила ледышка Люси.

Что ж, на этом в нашей славной дружеской беседе можно было смело ставить жирную точку.

Глава 10

Труп в декорациях «Омменганга»

День продолжался; тучи неожиданно исчезли без следа, уступив место яркому солнцу. Проводив Аишу на встречу с подругой в Брюссельский университет, сам я какое-то время бесцельно шел куда глаза глядят, а увидев группу туристов из Канады, не думая, двинулся следом за ними по улочкам Старого города, вполуха слушая рассказ бойкого гида о фестивале под названием «Омменганг». При этом в голове у меня лениво ворочались две мысли: что делать с золотым арканом и не стоит ли все-таки немедленно отнести его в полицию, поклявшись в собственной невинности.

Как говорится, никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Можно представить себе реакцию полиции на мой честный и откровенный рассказ: едва по зову подружек прибыл в Брюссель, как «познакомился» с хладным трупом; и вместо того, чтобы тут же за косы притащить подруг в полицию, отправился в гостиницу, а на следующее утро во время променада получил из рук странного незнакомца аркан из чистого золота – за так, от чистого сердца. С чего бы такая необъяснимая симпатия к моей персоне?..

Обдумав вопрос со всех сторон, я тяжело вздохнул. Что ни говори, а стоило признать очевидный факт: для добровольной явки в полицию я еще не созрел. Стало быть, на данный момент лучшее место для аркана – в магазинчике «Садов», а мне стоит почаще встречаться с Лехой. Как ни крути, а пресса – реальная сила, и самый скромный журналист способен добыть интереснейшие факты. А что уж говорить о практически гениальном борзописце Алексее Олешкине!..

Между тем канадцы вдруг несказанно оживились, закидывая гида вопросами о все том же фестивале «Омменганг», и как наглядная иллюстрация его бодрому рассказу откуда-то зазвучала музыка и даже конское ржание. Я огляделся – судя по всему, мы приближались к площади Гранд-Саблон, куда, кроме нас, со всех проулков и улочек стекалось немало народу. И тут, словно в ответ на мой пока что не высказанный вопрос, зазвенел телефон в кармане.

– Приветствую тебя, Петрухин! – бойко забасил неутомимый Леха. – Слушай сюда: сегодня поутру на радостях от нашей встречи я совершенно забыл тебя проинформировать. А ведь нынче в Брюсселе великий праздник: фестиваль «Омменганг»! Не слыхал про такой, тундра неогороженная?

– Между прочим, слыхал, – дерзко отозвался я. – Причем только что: я тут повис на хвосте у туристов, которым гид вещает об этом самом «Омменганге». В настоящее время мы приближаемся к площади Гранд-Саблон...

– И слава богу! – весело перебил меня Леха. – Дело в том, что все начинается именно на этой площади, и я как раз нахожусь здесь, по левую сторону от церкви Нотр-Дам-де-Саблон. Бегом ко мне! Жду в нетерпении.

Сами понимаете, на этом наш разговор прекратился, и я прибавил шагу, маневрируя в толпе. Еще больше народа было на самой площади, которая вдруг открылась передо мной дивной картинкой средневекового города с его базарчиком, длинными столами, уставленными угощением, с величественными рыцарями верхом на фыркающих лошадях и прекрасными дамами в длинных платьях. Все улыбались друг другу, народ в средневековых костюмах и современных джинсах бродил вдоль торговых рядов, покупая красочные сувениры у матрон в старинных нарядах.

– Рад тебя видеть, дорогуша! – хлопнул меня по плечу Леха, за шиворот выуживая из разнокалиберной толпы. – Как сам видишь, сейчас на площади воссоздан средневековый

рынок. Еще немного, и из церкви вынесут статую Девы Марии, которую в затертом веке одна из брюссельских дам сперла из церкви в Антверпене, доставив ее сюда. Ну, а поскольку все произошло по дивному сну да по приказу сил высших, то антверпенцы признали право брюссельцев на чудотворную Марию.

Леха энергично шел сквозь толпу, таща меня и беспрерывно излагая факты истории.

– Понимаю, что все это слегка путано, но не в том дело. «Омменганг» – только повод вспомнить славные былые времена, пострелять из арбалета, поскакать на лошадях да покрасоваться в костюмах рыцарей. На мой взгляд, самый роскошный момент фестиваля – это костюмированное шествие во главе с правителем Вильгельмом III Оранским, кронпринцем Испанским и герцогом Брабантским Филиппом, Марией II Стюарт и многочисленной королевской свитой. Только представь себе эту славную компанию! И вот все они дружно направляются отсюда на Гранд-Плас, где ровно в 21.00 начинается праздник, на который заранее продаются сидячие места. Но, думаю, мы с тобой вполне постоим-побегаем по площади на своих двоих, не так ли?

Голос моего приятеля то и дело заглушался пронзительными звуками флейт, выкриками продавцов, смехом и говором народа. Мы двигались в густой толпе, дружески толкаясь-улыбаясь со встречными, слушая обрывки реплик, рассказов гидов и шуток паяцев в старинных платьях.

– Как тебе стрельба из арбалета? – Леха кивнул мне в сторону выстроившихся на площадке стрельцов в красочных нарядах. – Смотри внимательно: сейчас парни будут палить вон в те мишени на стене здания. А наша с тобой задача – восторженно аплодировать их дивной меткости. Итак, орем-хлопаем!..

Стрельцы подняли свои арбалеты, повинувшись команде, прицелились и пальнули, вызвав восторженный вопль зрителей. Заряд, новая команда, залп и вновь – бурные возгласы и свист публики.

– Несмотря на то что ты, мой друг, молчишь, осмелюсь выразить надежду, что все увиденное приводит тебя в восторг, оттого ты и немеешь, – хмыкнул Леха, разворачиваясь в сторону церкви Нотр-Дам-де-Саблон. – Гляди-ка, вскоре шествие двинется в сторону Гранд-Плас. Мы с тобой последуем за народом, не так ли?..

Я весело рассмеялся и кивнул. Возможно, я действительно не отличался излишней болтливостью, но что тут скажешь: красочное шоу, восторг публики, к которому я мог лишь присоединиться своими честными аплодисментами и широкой улыбкой.

Мы уже потянулись вслед за основной массой, как раз выруливающей с площади на улицу Кристаль, как вдруг мне на глаза попала странная фигура парня в наряде средневекового горожанина. Несмотря на то что весь народ уже потянулся вслед за процессией, оставив длинный стол с пустыми пивными бокалами, этот парень так и остался сидеть, ткнувшись лицом в стол.

Я цапнул Леху за плечо:

– Предлагаю слегка притормозить, друг мой. – Я не отрывал взгляда от неподвижного силуэта за опустевшим столом. – Как ты думаешь, этот тип жив или?..

Лехе не нужно объяснять вполне очевидное – поймав направление моего взгляда, он на мгновение замер и тут же двинулся к пустому ряду скамеек. Я рванул за ним. Леха первым опустил руку на плечо парня, и тот немедленно повалился набок; его черная шляпа упала с головы, открыв лицо – невероятно бледное, с почти бесцветной тонкой полоской губ и широко распахнутыми глазами красного цвета.

– Бог мой, – выдохнул Леха, едва не теряя сознание от жутковатого вида мертвеца. – Красные глаза! Впервые вижу.

– Теперь понимаю, о чем все никак не могла вспомнить Аиша, когда речь зашла об особых приметах Человека-Тени, – глубокомысленно произнес я, кивая на лицо мертвого. –

Видишь ли, этот парень и есть тот самый тип, что сунул мне сегодня поутру золотой аркан. Я сразу же предположил, что он – Человек-Тень. А Аиша все никак не могла вспомнить, что такого говорила ей о нем Люси. Но теперь я готов поспорить на что угодно: Люси наверняка упомянула, что Человек-Тень – альбинос, то бишь у него ослепительно- белые волосы и кожа, а глаза красноватого цвета. Явление редкое, но вполне реальное.

– Ага, – кивнул, быстро взяв себя в руки, Леха. – Стало быть, этот альбинос успел сунуть тебе аркан и вот его самого грохнули вслед за магистром. Смотри, друг мой, как бы теперь не началась охота за тобой. Надеюсь, никто не видел, что альбинос сунул аркан именно тебе?

Между тем на неподвижное тело начали обращать внимание отставшие от шествия люди. Сами понимаете, поскольку в мои планы пока что не входила встреча с полицией, я переглянулся с Лехой, мы взяли ноги в руки и поспешили покинуть опасное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.